

Обеспечение безопасности в губерниях Северо-Запада в 1812 году

Война 1812 г. стала эпохальным событием в Российской истории. Она оказала большое влияние на развитие многих государственных институтов и учреждений, среди которых следует отметить полицию и иные органы политического сыска и контрразведки.

Наполеон начал подготовку к войне с Россией с 1810 г. Французское военное руководство стало формировать воинские контингенты; войска незаметно концентрировались вблизи границ Российской империи; организовывался комплекс тыловых учреждений; велся дипломатический зондаж по сколачиванию антироссийского блока. В период с 1810-го по 1812 гг., и французские разведывательные службы начали активную деятельность. Наполеоновская разведка обладала определенным опытом добывания военно-политической информации. На ее счету было большое количество успешных операций в Испании, Италии, Германии и Австрии. Деятельность разведки оставалась обычно в тени, поскольку ее затмевали военные победы французского оружия. Но почва для успехов французских военных в определенной степени была подготовлена именно разведчиками. Исследователи отмечают, что все дела разведки находились под личным контролем Наполеона, к нему стекалась вся информация¹.

Французские агенты проникали в Россию под видом артистов, священников, путешественников, торговцев, отставных русских офицеров, активно использовались жившие в России французы и иные иностранцы – губернеры, врачи, преподаватели и прислуга русской аристократии.

Французов интересовали различные аспекты жизнедеятельности русских губер-

ний. Среди сведений, которые собирали и анализировали французские офицеры и дипломаты в 1810–1812 гг. были данные о строительстве крепостных сооружений и формировании гарнизонов, карты дорог и поместий, иные топографические, экономические и статистические сведения. Особо выделялись подробности отношения различных категорий населения к императорской власти, степень их лояльности. Это ложилось в основу вербовки агентуры среди различных слоев империи. Центром разведывательной деятельности стала Варшава, откуда в Россию забрасывались агенты в Прибалтику, Украину, Белоруссию, т.е. туда, где, по мнению Наполеона и его генералов, были сильны антирусские настроения². Постепенно, к 1812 г. формировалась организационная структура французской разведки, действовавшей против России. Перед ней были поставлены конкретные задачи и определены вопросы, входящие в компетенцию руководителя (военная разведка, перлюстрация и перевод перехваченных бумаг, допрос дезертиров и пленных и т.д.). Три офицера, хорошо знавшие языки, должны были возглавить отделы, один из которых занимался бы Украиной, второй – Литвой и Белоруссией, третий – Прибалтикой. Каждому придавалось по 12 агентов. Одни должны были наблюдать на дорогах за передвижением русских войск, другие следить за строительством крепостей, третьи доставлять через границу собранные сведения³.

Россия не могла бездействовать в условиях активизации французской разведки и роста числа подозрительных иностранных подданных находившихся вблизи русских оборонительных сооружений. В 1812 г. появились «Уложения для управления Большой действующей армией». Одним из секретных дополнений этого важного законодательного акта было «Образование Высшей воинской

Седунов Александр Всеволодович – доктор исторических наук, начальник Государственного управления образования Псковской области.

полиции», на которую и была впервые возложена организация военной контрразведки. В том же году были подписаны еще два секретных документа: «Инструкция начальнику Главного штаба по управлению Высшей воинской полиции», «Инструкция директору Высшей воинской полиции»⁴. Именно ими первоначально регламентировалась организация контрразведки. В инструкциях указывались обязанности различных чинов контрразведки, приводились правила, способы и методы работы с агентурой, сбора и передачи сведений. В марте 1812 г. эти инструкции были разосланы в войска. В апреле они были дополнены кратким руководством для директора Высшей воинской полиции, составленным М.Б. Барклаем де Толли. Им же 13 мая 1812 г. подписано распоряжение, в котором еще раз уточнялся круг обязанностей сотрудников контрразведки. Расширялась власть директора, и произошло увеличение полицейских функций в деятельности Высшей воинской полиции⁵. На основе этого предписания вся местная полиция на будущем театре военных действий была постепенно подчинена контрразведывательным задачам. Во главе Высшей воинской полиции был назначен Яков Иванович де Санглен (1776-1864)⁶, бывший преподаватель Московского университета, литератор, военный теоретик, чиновник, приближенный к министру полиции А.Д. Балашову, и одновременно негласный советник Александра I⁷, участник интриги и ареста М.М. Сперанского. В русском обществе традиционным было недоброжелательное отношение к полицейской деятельности, поэтому Санглен, будучи правителем Особенной канцелярии министерства полиции, т.е. человеком к которому стекалась разнообразная информация о поведении различных государственных деятелей и видных членов высшего общества, имел в просвещенном обществе Санкт-Петербурга не самую хорошую репутацию⁸. Но как профессионал он имел заслуженный авторитет, что и предопределило его назначение на новую должность.

Центром деятельности Высшей воинской полиции стал штаб Первой армии, которой командовал М.Б. Барклай де Толли. Из штаба армии в различные губернии на-

правлялись различные предписания о необходимости поиска шпионов, выявлении французских агентов и создании «мер по недопущению беспорядков в губерниях»⁹.

Помимо этого внимание уделялось усилению организационной структуры самых разных подразделений, обеспечивающих безопасность. В губернских городах с 1810 г. стала создаваться внутренняя стража, основанная на местных военных и полувоенных ротах, командах и караулах, которые постоянно дислоцировались в губернских городах и уездных центрах. Они выполняли полицейские задачи по поимке воров, «разбойных людей» и «окарауливанию казенных помещений»¹⁰. После создания Министерства полиции, на которое возлагались многие задачи по обеспечению внутренней безопасности и спокойствия¹¹, в губерниях вводились гарнизонные батальоны, подчиненные Военному ведомству.

В 1811 г. были созданы Псковский и Новгородский полубатальоны внутренней стражи. Численностью каждого определялась в 267 человек, во главе с майором¹². Эти полубатальоны сводились в бригады, штабы которых располагались в Пскове и Санкт-Петербурге. В Санкт-Петербургской губернии действовал батальон внутренней стражи, расквартированный в столице и уездных городах.

После учреждения института «жандармов внутренней стражи» задачи по обеспечению «порядка и благочиния» в губерниях и городах России возлагались также и на эти подразделения, именовавшиеся в документах того периода как жандармские команды¹³. Численность такой команды устанавливалась в 31 человек¹⁴. Во главе команды находился штаб-офицер и несколько унтер-офицеров, ее комплектование должно было производиться из числа солдат и офицеров, «исправнейших, способнейших и преимущественно служивших в кавалерии», а содержание этих команд было отнесено за счет местных средств¹⁵. Команды были расквартированы по наиболее крупным уездным городам.

В 1812 г. в связи с военными приготовлениями, был реформирован орган, непосредственно руководивший Псковской городской и уездной полицией. По распоряжению

губернатора и с санкции министерства полиции, в связи с нехваткой «толковых и образованных» людей, а также в связи с увеличением разного рода формирований, в том числе и воинских, при канцелярии губернатора учреждалась «Особая подвижная действующая экспедиция секретных дел». Она состояла из 6 человек и должна была разрешать многочисленные административные вопросы и «сноситься» с полицией для экстренного решения возникающих дел¹⁶.

Результатом контрразведывательной работы стали аресты различных деятелей в западных и прибалтийских губерниях России. Только в период 1810–1812 гг. по неполным данным было арестовано 39 гражданских лиц, обвиненных в организации агентурной сети на Украине, в Прибалтике, и в Польше¹⁷. Это были врачи, торговцы, оставшие военные, польские шляхтичи. В основном задержания происходили в Бресте, Риге, Смоленске, Петербурге, на Украине и Польше¹⁸. Однако весьма активная контрразведывательная деятельность велась и во внутренних губерниях страны.

В Псковскую губернию французы стали активно проникать во второй половине XVIII в. Губернаторам, полицмейстерам, которым вменялось в обязанность контролировать прибытие иностранцев, предписывалось оформлять прибывающих. Полиция, согласно Уставу благочиния, должна была заниматься надзором за соблюдением обывателями правил проживания в закрепленном за ними месте. Полиция получила право задерживать беспаспортных, проверять правила оформления в дома посторонних лиц, нанимавшихся гувернерами, учителями и слугами, включая иностранных подданных¹⁹.

К концу XVIII в. в законодательстве сложились общие правила для иностранцев в отношении въезда, выезда, натурализации, юрисдикции, владения имуществом и отправления религии. В годы правления Екатерины II значительно возросло количество подданных неправославных исповеданий. Иностранцы вступали в российскую службу на двух условиях: «на государево имя в вечную службу» и «на наём». При приезде иностранцев «на государево имя в вечную службу» они не приравнивались к россий-

ским подданным, а отдавали свою судьбу полностью на волю российского правительства, которое могло их не только держать на службе неограниченное количество времени, но и выслать их, когда сочтёт нужным. При «приезде на наём» иностранцы приезжали не на конкретный указанный в договоре срок, а также на неопределённое время, однако правительство обязывалось отпустить их по их просьбе. Таким образом, иностранные специалисты были поставлены в максимально зависимое положение от правительства, которое могло распоряжаться ими по своему усмотрению. Эти правила были своеобразной гарантией того, что секретная информация не «просочится» за пределы России. За этим четко следила полиция и губернатор, сообщая в столицу о различных случаях несанкционированного отъезда иностранца. Так, в 1809 г. из Пскова в «неизвестном направлении отбыл немец К. Цвебе». Псковский полицмейстер, сообщавший об этом «приискорбном факте» в столичную контору Министерства полиции и лично А.Д. Балашову, пишет, что «онный немец вел широкий образ жизни, имел многих знакомцев в Пскове» и мог вести «подозрительные занятия»²⁰.

Для выезда или въезда в губернии следовало оформлять специальные «виды» на перемещение и пребывание иностранцев в губерниях России²¹.

Особое внимание привлекали французы и подданные других государств, завоеванных Наполеоном. По указу Екатерины II от 8 февраля 1793 г. в связи с объявлением Франции республикой ее дипломатические и торговые отношения с Россией были разорваны. Въезд французов в Россию разрешили только по рекомендациям наследников Бурбонов. Французы, жившие в России, присягнули в отречении от революционного режима и в верности монархии и русскому трону. По данным Псковского губернатора на начало 1795 г., подобную присягу дали 118 французов, проживающих в Псковской губернии²². Общее количество французов, по данным псковского гражданского губернатора составило на начало 1809 г. 92 человека, являвшиеся купцами, учителями и гувернантами²³. За некоторыми иностранцами устанавливался

негласный надзор, позволявший контролировать их перемещения и связи.

Война внесла дополнительные коррективы в обеспечение безопасности губерний Северо-Запада Российской империи. Полиция занималась сбором и анализом информации о настроениях в обществе, его отношении к мероприятиям власти и правительства, о поведении различных этноконфессиональных групп населения, о поездках и контактах иностранцев²⁴. Еще накануне войны 1812 г. городская и уездная полиция по распоряжению губернатора начинает более активно вести контроль за иностранцами. В канцелярию псковского губернатора поступали запросы и циркуляры о поиске различных французских агентов, «возможно скрывающихся под видом монахов, гувернантов»²⁵. В губернии составлялись списки лиц, «подозрительного поведения», с указанием особых примет и особенностей занятий и поведения, которые впоследствии отправлялись в столицу²⁶.

С лета 1812 г. по распоряжению командования 1 армии и директора военной полиции Я.И. де Санглена на дорогах стали выставляться кордоны из государственных крестьян, для «поймки лазутчиков и мародеров». После начала наполеоновского наступления Санглен направляет предписания о необходимости выставления кордонов и разъездов по охранению тылов действующей армии, о сборе сведений от беженцев о передвижении неприятеля, опросе купцов, участвующих в снабжении армии²⁷.

Для проезда было необходимо оформлять соответствующие «пропуска» и подорожные, действовавшие вместе с паспортом²⁸. Подорожные подписывались воинскими на-

чальниками. Иные проездные документы должны были выписываться в канцелярии губернатора²⁹ и отмечаться в полиции. По неполным данным Псковским губернатором только в период июля-августа 1812 г. было выписано 192 подорожных, для проезда по направлению Псков-Остров³⁰.

Именно отсутствие надлежащего проездного документа позволило псковским полицейским задержать в августе 1812 г. под Псковом некоего «отставного поручика Стицкого, с найденными у него французскими бумагами и ассигнациями». Согласно краткому отчету на дороге, вблизи Пскова, проезжавшие полицейские обнаружили подозрительную повозку, нагруженную разными вещами. Хозяином являлся поручик Стицкий, ранее служивший в Варшаве и Риге и ехавший с «торговой надобностью» в Великие Луки. У Стицкого не было проездного документа, о чем было сообщено Псковскому гражданскому губернатору князю П.И. Шаховскому, который повелел Стицкого арестовать и обыскать его имущество. При Стицком были найдены какие-то французские ассигнации, бумаги на французском языке, а также подозрительные карты. Стицкий, под стражей, был направлен в Санкт-Петербург, для дознания в Военном ведомстве.

Предприятие меры позволили весьма оперативно реагировать практически на все действия французской разведки в годы войны. Деятельность полиции и губернских органов власти, а также работа внутренней стражи по охране тыловых магазинов и дорог, позволили успешно противодействовать всем попыткам французских агентов добывать информацию о Северо-Западных губерниях и Санкт-Петербурге.

Примечания

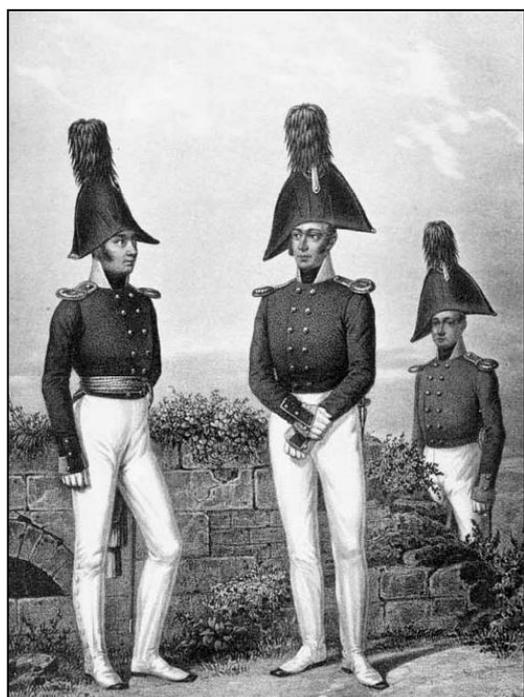
- 1 *Безотосный В.М.* Наполеоновские разведывательные службы в военной кампании 1812 года. // Новая и новейшая история. 2004. №2. С. 23.
- 2 РГВИА. Ф. 14303. Оп. 2. Св.113. Д. 626. Л. 3-4.
- 3 *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. – М. : Росспэн, 2005.– С. 40-41.
- 4 Государственная безопасность России: История и современность. – М. : 2004. – С. 100.
- 5 Российский архив Т. 2-3. – С.50-68.
- 6 *Санглен Я.И. де.* Записки Якова Ивановича де-Санглена. 1776-1831 гг. // Русская старина, 1882. – Т. 36. – № 12. – С. 443-498; 1883 г., Т. 37, № 1, 1—46; № 2, С. 374—394; № 3, С.538—578.
- 7 Жандармы России. – СПб., 2002. – С. 229.
- 8 *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С.62. Жандармы России. – СПб.-М. : 2002. – С. 229-231.
- 9 РГВИА. Ф. 1. Оп.1. Д. 2361. Л. 34-45.
- 10 Более подробно об этом см. *Седунов А.В.* Губернский городовый. История Псковской городской полиции XVIII – начала XX вв. Псков. 2004.
- 11 *Борисов А.В.* Министерство полиции царской России. – М. : 1991.
- 12 РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д. 2360. Л. 36.
- 13 РГВИА. Ф. 1. Оп.1. Д. 2447. Ч.1. Л. 218-219; ГИАНО. Ф.138. Оп. 1.Д. 41. Л. 29.
- 14 ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXIV. № 26650.
- 15 ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXIV. № 27130, 27160.
- 16 ГАПО Ф.20, оп.1, д.113, л.2.; д.430, л.1-4об.
- 17 Государственная безопасность России. – С. 100.
- 18 *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. – С. 58.
- 19 ПСЗ. Т. XII. № 8889.
- 20 ГАРФ. Ф. 1165. Оп.1. Д. 175. Лл.23-24.
- 21 ГИАНО. Ф. 138. Оп.1. Д. 17. Л.1.
- 22 ГАРФ. Ф. 1165. Оп.1. Д. 178. Лл.37.
- 23 ГАПО Ф.20, оп.1, д.951, л.4-4об.
- 24 СЗРИ. Т. IX. Ст.890.
- 25 ГАРФ. Ф. 1165. Оп.2. Д. 364. Лл.23-25.
- 26 *Седунов А.В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности во второй половине XIX – первой половине XX века (по материалам Северо-Запада России). – СПб. : 2006. – С. 23.
- 27 *Седунов А.В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности. – С. 30.
- 28 *Чернуха В.Г.* Паспорт в России. 1719-1917 гг. – СПб. : 2007. – С. 72-74.
- 29 РГВИА. Ф. 40. Оп.1. Д. 101. Л. 31.
- 30 РГВИА. Ф. 474. Оп.1. Д. 438. Лл.8-9.

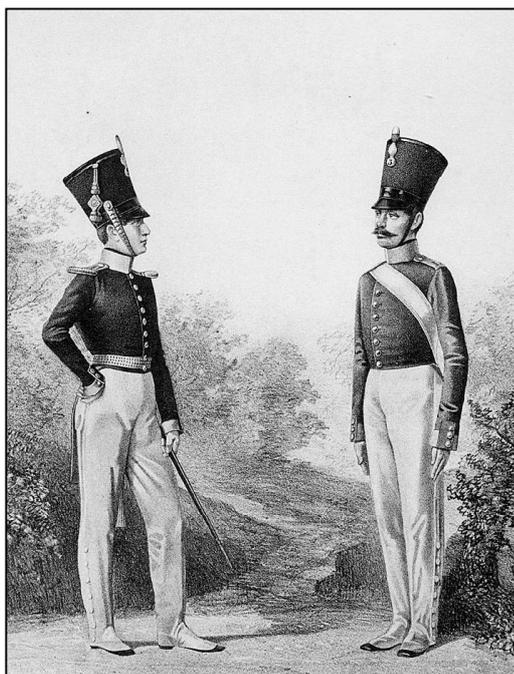
Барклай де Толли. Картина Дюу

Министр полиции А.Д. Балашов

Обер-офицеры батальонов
внутренней стражи

Военнослужащие внутренней стражи

Барабанщик внутренней стражи 1816 год

Рядовой Псковского кирасирского полка

Унтер-офицеры внутренней стражи

Медаль 100 летия войны 1812 года

Открытка 1812 года